

Для Мо Руши видеть, как Юй Цинцзун становится сильнее в его собственных глазах, заманчивее некуда.

Хотя говорят, что монахи более эгоистичны, все остальное можно игнорировать перед собственной вечной жизнью. Но это лишь к тому, что есть люди, которые идут впереди, а многие монахи уже прервали свой путь. Естественно, они устремятся к другим занятиям, выходящим за пределы проспекта.

Например, Мо Руши, У Чаншэн и Цзинь Дашэн, изначально, до прихода Е Цзяня в этот мир, кроме того, что едва поддерживали третьесортный Юй Цинцзун, уже мало на что надеялись в духовной практике. Поэтому, зная, что прорыва не добиться, естественно ставить на первое место развитие цзунмэней.

В частности, когда Е Цзян пришел в Юй Цинцзун, и положение Юй Цинцзуна стало явно улучшаться, Мо Руши и другие увидели надежду на подъем Цзунмэня, что еще больше усилило стремление к Цзунмэню. Поэтому впоследствии, когда Фугуан Чжэньцзюнь напал на Юй Цинцзуна, эти люди даже были готовы пожертвовать собой в кризисной ситуации.

Сейчас Мо Жу уже находится в царстве Юаньшэнь, но это не значит, что путь стал гладким. На самом деле, если он действительно полагается на свое собственное культивирование, его шанс шагнуть дальше в царство закона по-прежнему бесконечно мал. Если не будет никакого шанса, его царство мета-бога подошло к концу, и в нем трудно сделать какой-либо прорыв.

Поэтому, хотя Мо Руо и был повышен с Юань Ина до Юань Шэня по сравнению с тем, что было раньше, это считалось прорывом на пути. Однако в сердцах таких людей, как он, я боюсь, что интересы Цзунмэня по-прежнему будут ставиться на первое место, а главная дорога - это чисто случайность.

Поэтому, после того как Е Цзян поставил перед Цзунмэнем вопрос о выгоде, на лице Мо Руши вскоре появились колебания.

"Раз так, то ученики должны подчиняться верховному командованию!" Мо Руши встал и сказал Е Цзянши.

"Хорошо, вот и все. Вы собираетесь организовать ответ на разделение.

После того, как я разберусь с некоторыми делами здесь, мы сразу же отправимся во внешний мир". Е Цзян был очень доволен после того, как помог Мо Руши. Сказали друг другу.

Хотя Мо Руши не преподавал на ладони, он уже столько лет был старейшиной в Юй Цинцзуне, и до прихода Е Цзяня был действительно "слишком высоко". Повседневную работу Юй Цинцзуна и различные нужды развития секты он знает и умеет, и это, конечно, не хуже, чем учить У Чаншэна.

Поэтому с помощью Мо Жу Е Цзян, безусловно, избавит себя от многих хлопот по созданию подразделения Юй Цинцзуна. Однако это не означает, что Е Цзян может быть полностью ленивым. Помимо создания дивизии, у Е Цзяня есть еще много дел. В конце концов, просто создать дивизию - это не то же самое, что "проповедовать".

После обсуждения с Мо Жуем, Е Цзян снова привел У Чаншэна, но не для того, чтобы забрать У Чаншэна. Он отправляется в мир вне его. Он не может внезапно сбежать в одночасье. Ему еще предстоит объяснить, что произошло после его ухода. Например, что ядра его различных альянсов больше нет, кто будет связываться с союзниками, как поддерживать отношения

между союзниками и так далее.

Конечно, хотя многие вещи сначала выбирал босс Е Цзяня, на самом деле они последовательно передавались У Чаншэну и другим. Поэтому Е Цзян сейчас информировал У Чаншэна, то есть психологически подготавливал другую сторону, чтобы не учить на самом деле другую сторону, как делать с нуля.

И когда Е Цзян сказал, что отправляется в мир за пределами мира, первая реакция У Чаншэна также не отличалась от реакции Мо Руши. Инстинктивно он хотел отговорить одного или двух. Однако, когда Е Цзян вышел из Сюаньюань Даоцзу и нарисовал картину будущего Юй Цинцзуна, У Чаншэн не смог ничего сказать.

У Чаншэна беспокоило лишь то, что даже Мо Руши и Ци Цяньцзюнь должны были уйти с Е Цзянем, не окажется ли оставшаяся сила Юй Цинцзуна слишком слабой?

В конце концов, больше половины так называемой силы Юй Цинцзуна приходило извне, но его реальная сила была намного хуже.

"Хотя я чувствую себя уверенно в преподавании, я построю коммуникационную сеть во внеземном мире после того, как отправлюсь в этот мир. Тогда, если что-то действительно случится, я смогу общаться через тысячи миль". Е Чжан вполне доволен созданием коммуникационной сети. Уверенный, что пока можно мгновенно общаться через тысячи миль, не случится так, что люди уйдут.

В конце концов, Е Цзян отправился во внеземной мир, и он не пропал необъяснимым образом. Те союзники, старейшина Ке Цин и тому подобные, даже если не увидят Е Цзяна какое-то время, связь между ними не прервется. В таком случае, куда бы ни отправился Е Цзян, это никак не повлияет на их отношения.

В конце концов, Е Цзян передал жетон Дворца Арктической Феи Чжан Чжану, который обучал его, и отвел У Чаншэна к Та Лао. В любом случае, у Е Цзяня теперь есть маленький мир, есть военная крепость, которую он может носить с собой, поэтому нет необходимости держать Дворец Арктической Феи.

После того, как Е Цзян отправился в мир снаружи, хотя он и мог поддерживать с ним связь, приходить и уходить в любое время было невозможно. Если Юй Цинцзун здесь, то есть необходимость использовать Дворец Арктических Фей, например, перенести вещи из мира фей или вынести хорошие саженцы. Е Цзян не мог вернуться для этой цели, поэтому он должен был позволить другим сделать это, и У Чаншэн, который обучал его, естественно, был самым подходящим кандидатом.

Кроме того, Небесный Жетон Арктики также имеет функцию спасения жизни, которая может напрямую отправить владельца в Небесный Дворец, когда он столкнется с опасностью. Для Юй Цинцзуна, после того как Е Цзян и Мо Руши подождали, пока кто-то уйдет, их личность была самой важной, и, конечно же, они учили только У Чаншэна.

В прошлом Дворец Арктической Феи был очень важной дырявой картой для Е Чжана, будь то от производства чего-либо, или от спасительной функции жетона. Но сейчас, Е Цзян - это военная крепость, памятник заслуг и так далее. Он уже не зависит от Дворца Арктической Феи.

Поэтому отдать дворец феи Арктики У Чаншэну - это само собой разумеющееся дело.

Конечно, хотя У Чаншэн и возглавлял секту Юйцин, он не был потомком даоса Сюаньцина. Поэтому после получения жетона он стал таким же, как Е Цзан. В императорском дворце у него были разные личности, и он не стал настоящим хозяином императорского дворца. Он может полагаться только на жетон, может входить и выходить из маленького мира императорского дворца, и может позволить Та Лао помогать в некоторых вещах.

Кроме того, в малом мире императорского дворца Е Цзан также сказал У Чаншэну не вмешиваться в развитие малого мира императорского дворца по своему усмотрению. Ведь под управлением Е Цзана мир Сказочной страны больше не является внешним миром монашества, и здесь легко вызвать неприятности. К счастью, в малом мире императорского дворца есть несколько клонов, оставленных Е Цзанем. Пока У Чаншэн не будет слепо направлять, проблем не будет.

Прошло всего десять дней после возвращения клона Сюаньюань Даоцзу. Сторона Е Цзана должна быть учтена, и все должно быть подготовлено. Он не стал оповещать других, и У Чаншэн и другие не пришли его провожать. Он собрал военную крепость в малый мир, взял Мо Жуши и Ци Цяньцзюнь к телепортационному массиву и в мгновение ока улетел в черную тюрьму на горе Тяньдао.

Что касается перехода в мир за пределами мира, то Е Чжан, конечно же, не стал прятать Цинхун Даоцзюнь, поэтому, когда он пришел в черную тюрьму через круг телепортации, Цинхун Даоцзюнь уже ждал его за пределами круга телепортации.

"Брат Сянь действительно хочет отправиться в мир за пределами небес в это время?" Увидев, как Е Цзан, Мо Руши и Ци Цяньцзюнь спускаются из круга телепортации, Цин Хун Даоцзюнь был очень озадачен и спросил.

Цинхун Даоцзюнь знал, что Е Цзан собирается в мир снаружи, но он не знал, для чего Е Цзан собирается в мир снаружи, поэтому он не мог понять подход Е Цзана. В конце концов, Е Цзан сейчас только в царстве Юаньшэнь. Даже если уже есть много сил, чтобы отправиться во внешний мир, чтобы стоять впереди, но культивация Е Цзана в прошлом определенно будет опасной.

"Моему брату не стоит беспокоиться. Теперь я могу носить эту крепость с собой, то есть того, что действительно произошло во внешнем мире, я верю, что этого достаточно, чтобы справиться с этим." уверенно сказал Е Цзан, шагнув вперед.

Е Цзан не стал рассказывать Цин Хун Даоцзюню о "проповеди", в конце концов, это нужно держать в секрете, насколько это возможно. К тому же, учитывая способности Цинхун Даоцзюня и Циньюэ Цзяньцзуна, даже если бы они узнали новость, им было бы трудно получить свою долю в этом деле. Цинхун Даоцзюнь хочет охранять гору Тяньдао, а Циньюэ Цзяньцзун не может найти подходящего человека, зная, как это может произойти.

"Вот так дела, неужели у Сяньсяня такая уверенность!" Выслушав Е Цзана, Цинхун Даоцзюнь неожиданно кивнул. Хотя он не знал многого о Военной Крепости Езанана, он также видел, как Езан использовал Военную Крепость, чтобы справиться с силой расы Драконов, поэтому он все же имел определенное представление о боевой мощи Военной Крепости.

Мир за пределами того дня, хотя и не был похож на мир монашества, он был сформирован из-за повреждения происхождения мира, но по-настоящему могущественное существование также должно быть очень ограниченным. Иначе, если бы Сяньтин открыл этот проход, разве он не стал бы плагиатом с открытой дверью, и где еще может быть польза от мира

монашества?

Причина, по которой Сяньтин открыл этот проход и позволил силам всех царств перейти на противоположную сторону, заключается в том, что известно, что в этой войне мир монашества все еще может иметь преимущество. Сейчас силы различных царств перевалили за сотню. Где уж тут могущественным людям из внеземного мира справиться с Е Цзанем. А у Е Цзяня в руках военная крепость, пока он не из тех, кто обладает небесной силой, никто не сможет ему угрожать.

Цинхун Даоцзюнь думал так, потому что не знал крепости Е Цзяня, а также использовал труп демона за пределами мира, чтобы совершить трансформацию, и сравнил ее со своим предыдущим познанием. На самом деле, трансформация Е Цзяня в этой военной крепости действительно противостоит врагам Неба Тонгтун, и она точно не пострадает. Более того, в военной крепости Е Цзяня также есть группа силачей малого мира французского уровня, что также является силой, которую нельзя игнорировать.

"Братья мои, когда я отправлюсь в мир Тяньвэй, я сразу же найду способ построить коммуникационную сеть на тысячи миль, и вскоре смогу связаться здесь". Е Цзан тогда заранее раскрыл свой дальнейший план.

"Тысячи миль выразительно, ты сможешь связать внешний мир с этой стороной?" Цин Хундаоцзюнь был удивлен, когда услышал это.

Говоря об этом, тысячи миль выразительности стали довольно популярны в мире монашества, и даже стали одним из необходимых инструментов для монахов. В частности, Е Чжань выражал тысячи миль для разработки приложений различных помощников, что еще более привлекательно для практикующих.

Однако для принципа выражения тысяч миль, почему никто не может понять передачу звука, изображения и другой информации. Не говоря уже о том, что Е Чжаню приходится делать во внеземном мире, такая технология квантовой связи необходима при общении через весь мир.

"Да, я проехал тысячу миль и кое-что улучшил. Думаю, я смогу это сделать". Е Цзан кивнул, но не стал уточнять принцип или что-то еще.

Конечно, технология квантовой связи действительно применялась в построении сетей на границах доменов. Просто Е Цзан никогда не упоминал об этом, а все остальные не обращали внимания.

Именно благодаря технологии квантовой связи, среди множества доменных границ монастырского мира, где были созданы сети, они могут общаться в одном и том же "сетевом мире". Также именно благодаря технологии квантовой связи на такой большой территории сигналы связи не будут иметь невыносимых задержек.

Просто люди не знают принципа передачи информации на тысячи километров и принимают его как должное. Конечно, никто не будет сомневаться, что с используемой здесь технологией все в порядке. Это как если бы вы вообще не знали принцип работы двигателя, а знали только то, что машина собирается выехать на масло. Так что какой восьмицилиндровый, шестицилиндровый и т.д., естественно, ничем от вас не отличается.

"Я не знаю Сяньсянь, когда ты собираешься в мир за пределами Неба?" спросил Цин

Хундаоцзюнь.

"Только что ~ www.wuxiax.com ~ Я планирую отправиться на сторону канала. В конце концов, я уже давно с нетерпением жду этого дня, чтобы попасть во внешний мир", - просто ответил Е Цзан.

"В таком случае, у меня не так много хороших братьев, поэтому я отведу тебя в Гуймэньгуань". Цин Хундаоцзюнь сказал с долей шутки.

Проход, открытый Сяньтином, находится в особняке Инь Цао Ди, и если вы хотите войти в особняк Инь Цао Ди, вы должны пройти через призрачные ворота и закрыть их. Однако у людей всегда легко возникают другие ассоциации, когда они посылают людей в Гуймэньгуань или в Иньцао Дифу. В конце концов, прежний Инькао Дифу был местом, куда могли попасть только мертвые.

Услышав слова Цинхун Даоцзюня, Е Цзан тоже улыбнулся и сказал: "Значит, будет брат Дао".

Е Цзан не стал долго задерживаться на горе Тяньдао и даже не вышел к черной тюрьме. Он напрямую закрыл с Цинхун Даоцзюнем, ожидавшим его здесь, весь путь до призрачных ворот в глубине черной тюрьмы. Через некоторое время группа людей уже подошла к воротам призрака и увидела огромные городские ворота, которые выглядели довольно неловко.

Е Цзан поблагодарил Цинхун Даоцзюня и, взяв Мо Руши и Ци Цяньцзюня вместе, полетел в ворота.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2094564>